

— Не это, — бабушка Цзян осторожно достала из-за пазухи пачку банкнот, и Хуа Чэ был поражён. — Откуда у тебя это?

— Разве не вы, молодой господин, велели им дать мне? — Бабушка Цзян была ещё более удивлена.

Хуа Чэ почувствовал тревогу и сказал:

— Расскажи подробнее.

Бабушка Цзян кивнула:

— Хозяйка вдруг решила увеличить мне жалованье, до десяти лянов в месяц. Я сразу почувствовала что-то неладное, ведь даже старшая служанка не получает столько! Я спросила у хозяйки, и она сказала, что я работаю в Хмельном тереме уже тридцать лет, и это заслуженно. Потом несколько гостей приходили в Хмельной терем, они не звали девушек и не поднимались на второй этаж, а просто сидели в главном зале и пили чай. Но каждый раз они вызывали меня и говорили, что я хорошо служу, и давали мне награду. Посмотри, молодой господин, вот эти триста лянов — их подарок.

Для простых людей пять лянов хватило бы на год жизни.

Хуа Чэ не мог поверить.

Он прекрасно знал, какая хозяйка была скрягой, скупой и жадной до денег. Как она могла просто так повысить жалованье?

И эти странные господа, которые давали бабушке Цзян деньги, вели себя слишком подозрительно. Очевидно, они специально приходили в Хмельной терем, чтобы дать ей деньги.

Кто мог быть так добр?

Они не хотели раскрывать свои личности, поэтому, конечно, переодевались. Спросить у бабушки Цзян об их внешности не дало бы никаких зацепок.

Может, это его отец?

Хуа Чэ почувствовал отвращение и сразу отверг эту мысль.

В прошлой жизни он привлёк внимание отца только после того, как стал известен в шести мирах. Сейчас он был всего лишь никому не известным парнем, это невозможно.

Хуа Чэ спросил:

— Они приходили в определённое время?

Бабушка Цзян ответила:

— Каждый месяц, с десятого по пятнадцатое.

Хуа Чэ загорелся, его ясные глаза засветились хитростью:

— Как раз удачно, учитель дал мне семь дней отдыха, и я могу посмотреть, кто они такие.

— Я велел вам дать бабушке Цзян деньги, и вы просто пришли в Хмельной терем и отдали их ей? — Чу Бинхуань смотрел на них с холодным взглядом, едва сдерживая желание выругаться.

Два культиватора-целителя переглянулись:

— Господин, мы действительно сделали, как вы сказали, и дали ей деньги.

Чу Бинхуань едва не застонал:

— Два незнакомца пришли в бордель, ничего не сделали и просто дали огромную сумму денег. Вы думаете, бабушка Цзян глупая, или считаете Хуа Чэ идиотом?

Два культиватора выглядели обиженными, не понимая, в чём ошибка.

Чу Бинхуань, сдерживая гнев, спокойно сказал:

— В Ханчжоу столько богатых молодых господ, неужели вы не могли «подставить» их? Дайте им банкноты, пусть они наградят её, разве это не было бы более убедительным?

— Точно! — Младший брат из Юньтянь Шуйцзин вдруг понял. — Господин, вы мудры, как же мы сами не додумались?

Чу Бинхуань почувствовал усталость.

Вдруг он почувствовал что-то и сказал двум братьям:

— Быстро уходите.

Едва два культиватора выпрыгнули в окно, Хуа Чэ ворвался в комнату.

Их взгляды встретились, и первым смутился Хуа Чэ.

Что поделать, будучи Владыкой Демонов, он привык везде врываться без спроса.

Что такое стук в дверь? Это съедобно?

— Прости, — Хуа Чэ смущённо улыбнулся, вышел за дверь, закрыл её и постучал.

Чу Бинхуань, который три года был заточён в Черте Сжигающий Чувства, уже привык к таким сценам, и сначала это даже вызвало у него ностальгию. Но теперь, когда Хуа Чэ вернулся и постучал, Чу Бинхуань не знал, смеяться ему или грустить.

— Входи!

Хуа Чэ послушно открыл дверь и подошёл к Чу Бинхуаню, льстиво сказав:

— Седьмой брат, сможешь?

Чу Бинхуань на мгновение замер, но быстро привык к обращению:

— С чем?

— Мне не хватает людей, а времени мало, поэтому пришлось побеспокоить седьмого брата, — Хуа Чэ наклонился и шепнул на ухо. — Сегодня вечером пойдём в Хмельной терем и поймем одного человека.

Чу Бинхуань вздрогнул, не зная, покраснели ли его уши из-за внезапной близости Хуа Чэ или из-за «вины»:

— Кого?

— Не знаю, — Хуа Чэ сел на кровать, расстроенный. — Какой-то таинственный человек, который без причины даёт бабушке Цзян деньги.

Чу Бинхуань внутренне ругал тех двух культиваторов за глупость.

Хуа Чэ добавил:

— Ты же знаешь бабушку Цзян, она честная, такие нечестные деньги она не возьмёт.

Чу Бинхуань мягко сказал:

— Почему нечестные? Если гости дают, значит, она заслужила.

Хуа Чэ покачал головой:

— Дело в мотивации. Зачем награждать служанку, когда вокруг столько красивых девушек? Ладно, неважно, сегодня поймаем этого человека и всё узнаем. Хмельной терем большой, моего мастерства хватит только на передний двор, так что седьмой брат, помоги мне с задним входом.

Хуа Чэ уже догадался, что эти люди не простые смертные, поэтому и сказал, что его мастерства недостаточно.

Чу Бинхуань снова ругнул тех двух культиваторов.

С наступлением ночи Чу Бинхуань, скрепя сердце, отправился с Хуа Чэ в Хмельной терем.

Хуа Чэ был здесь завсегдатаем, в детстве часто приходил к бабушке Цзян. Позже бабушка Цзян, не желая, чтобы Хуа Чэ рос в такой атмосфере, строго запретила ему приходить.

К пятнадцати годам, став почти взрослым, Хуа Чэ снова пришёл сюда, но теперь это был уже совершенно другой юноша. В нём сочетались мужская красота и унаследованная от Хуа Мэйэр женственная грация. Никто из девушек не узнал его, подумав, что это конкурентный юноша, пришедший сюда, чтобы устроить скандал.

— Действительно, время летит, бывший бедняк теперь стал бессмертным мастером, — хозяйка, размахивая веером, язвительно улыбнулась.

Если бы не этот парень, её «золотая курица» не ушла бы.

Хуа Чэ поднял глаза и, с лёгкой улыбкой, сказал:

— Поздравляю, поздравляю.

Хозяйка, получив мягкий отпор, почувствовала неловкость и холодно сказала:

— Потомок Мэйэр, действительно, необычный человек. В жизни главное — деньги, верно, молодой мастер? Если тебе вдруг чего-то не хватит, приходи в мой Хмельной терем, я оставлю

тебе место, не меньше, чем твоя мать зарабатывала.

Хозяйка с улыбкой подколола:

— Ты с матерью скитались, жили в нищете, я всё видела. Скажи, чем же занимался твой отец? Бросил вас, мать и ребёнка, и ушёл. У меня за годы в этом мире накопились связи, если хочешь, я могу рассказать тебе кое-что о твоём отце.

Хуа Чэ резко изменился в лице и с силой поставил чашку, расплескав вино.

— В Хмельном тереме и так сотни людей, неужели тебе не хватает дел? Не суй свой нос туда, куда не следует, иначе пожжёшься.

Хозяйка замерла, почувствовав странный страх перед этим несовершеннолетним юношей.

Хуа Чэ вдруг рассмеялся, и вся злоба в его глазах рассеялась, вернувшись к привычному весёлому выражению лица, но его слова были леденящими:

— Советую, не лезь в это и не думай, что ты всё знаешь. Ты столько лет строила этот Хмельной терем, неужели хочешь, чтобы он стал кровавым?

Хозяйка убежала в страхе.

Хуа Чэ рассмеялся, глядя на поток людей у входа, и почувствовал ещё большее раздражение. Уже пятнадцатое июля, если они не придут, завтра ему придётся возвращаться в Чертог Линсяо.

— Ой, это же молодой господин Цянь! — Крик хозяйки раздался, и Хуа Чэ повернулся, увидев сцену, где молодой господин разбрасывал золото, словно в пьяном угаре.

Хозяйка с радостью принимала банкноты:

— Молодой господин, вы так давно не приходили, Тао Хун плачет по вам, похудела уже.

— Отстань! — Молодой господин Цянь отмахнулся от хозяйки, его лисьи глаза осмотрели зал, и вдруг он остановился, улыбнувшись. — Пусть она подаст мне чай!

Хуа Чэ замер.

— Бабушка Цзян, молодой господин Цянь зовёт тебя подать чай, иди скорее! — крикнула хозяйка.

— Хорошо, — бабушка Цзян положила тряпку и пошла на кухню за лучшим чаем Лунцзин.

— Ну, старуха, ты проворная! — Молодой господин Цянь был доволен и достал из кармана банкноту в сто лянов. — Бери, это тебе.

Хозяйка чуть не выпала от зависти.

<http://bllate.org/book/15412/1362932>